

Земляк, товарищ по оружию

Николай Спиридонович Третьяков (06.XII.1918 г. - 03.VI.96 г.) родился в деревне Обухи Кировской области в крестьянской семье. Работал в колхозе, на угольных копях Анджееро-Судженска, в Первоуральске. В боевых действиях во время Великой Отечественной войны участвовал с 22 июня 1941 года.

I.
Первый Орден Славы III-ей степени получил за подбитый танк "Тигр" в боях возле деревни Кузьминцы, когда истребительно-противотанковый пушечно-артиллерийский полк решительно наступал на Невель. За взятие Невеля полк стал называться 163 гвардейской невольской Орден Богдана Хмельницкого ИПТАП, а наводчик Николай Третьяков стал командиром орудия.

Орден Славы II степени командир орудия получил в боях за Шнайдемюль в Восточной Пруссии. Полк стоял на противотанковом направлении. Ночью немцы пошли в атаку и взяли Шнайдемюль. Полк получил срочный приказ остановить немцев под Хассендорфом и взять обратно Шнайдемюль. Пока полк снимался с огневых позиций, орудие Третьякова уже заняло позицию и начало бой с гитлеровскими "Тиграми".

Когда мы подъезжали на свои места, орудие Третьякова уже подбито "Тигр". В живых из 9 человек остались двое - Николай Спиридонович, который руководил боем, и раненый наводчик Четыркин из Невеля. У него оторвало ногу, кровь струйкой текла на землю. Кстати, Четыркин после войны жил в Невеле. Каждые пять лет 163-й полк собирался в этом городе, и Третьяков несколько раз встречался с его бойцами.

Мы установили свое орудие на позиции Третьякова, и я подобрал свой первый танк. Получил за это Орден Красной Звезды. Правда, уже после войны. Николаю Спиридоновичу командир полка вручил Орден Славы II-й степени.

II.
Подходит крытая тентом автомашина, и мы поехали. Меня назначают в разведзвезд полка. Я еще доедал второе, когда меня вызвали срочно в разведку. Немцы ночью снялись и отошли. А где остановились - никто не знает. Приказано: разведать, где находятся передовые части гитлеровцев. Идем вдвоем со старшим лейтенантом - командиром взвода разведки.

Идем по дороге. Я по привычке тщательно рассматриваю дорогу, кюветы. Мин где-то не видно. Вдруг с обеих сторон раздаются пулеметные очереди. Я, как молния, в кювет. "Ложись, - кричу, - ползи в кювет". Он приполз и лег рядом. Говорит мне: "Ты пройди немного по дороге вперед, а я их засеку". Я гляжу на него и показываю характерное движение правой руки у анкса. Он спрашивает: "Ты как со мной себя ведешь? Здесь кто командиры?" Я, не говоря ничего, надаваю пилотку на штык винтовки и поднимаю вверх. В это время с двух сторон раздаются выстрелы, и я полого продырявленную пилотку старлею. "О, да ты не дурак", - замечает он. Я улыбаюсь.

Так началось мое знакомство со своим командиром. Вечером в нашу

землянку приходит Третьяков. Знакомимся. Разговариваем. Оказывается, он жил перед войной в деревне Кичи в Башкирии. Это в 25 километрах от моей деревни Синяяз. Я ему рассказал, что летом 1942 года мы жили в Кичах и проходили военные сборы как допризывники. Так я нашел себе земляка и сослуживца, с которым мы стали часто встречаться. Шли последние месяцы войны. Бои в конце апреля 1945 года велись уже на окраинах Берлина. На подступах к Берлину немцы оказали ударное сопротивление. Пехота залегла. Командир дивизии обратился к командиру полка: "Бой войны, помоги, пехота залегла, фашисты упорно сопротивляются".

Третьяков получил приказ - выкатить пушку на прямую наводку. И вот летит осколочный снаряд в пятиэтажный дом. Второй, третий угодили внутрь помещения, но солдаты, идущие в атаку, снова залегли. Пулеметы с обеих сторон косили наступающих. Третьяков забрался на дерево и вдруг заметил тщательно замаскированную амбразуру. Орудие навел сам - попадание было прямым. Пехота пошла в атаку, и через 20 минут большой дом был взят.

III.
И вот мы у рейстага. Завтра последний бой. Стрелять по рейстагу мешает стена высотой около 3 метров. Вечером подвезли танк "баран" и пробил нам стену шириной в 3 пролета. Пушки стоят прямо у стены, закрытые бревнами, досками. Третьяков вперед.

Утро выдалось солнечным. В саду за рейстагом чернотой птицы. А мы идём выстрела сигнальной ракеты. У всех радостные лица. Победа не за горами.

Взвалил ракету. Двум по рейстагу 30 выстрелов. Пехота пошла в атаку. Расчет Третьякова, как всегда, отстрелялся первым. Вскоре над крышей рейстага взвился красный флаг. Но немцы ушли в подвалы и не сдаются. Приезжает Г. Жуков. Посылает трех парламентариев, но немцы отклоняют предложение о сдаче и парламентариев задерживают.

Поступил приказ - залпть подвал. Когда гитлеровцы почувствовали, что их скоро залют, как крыс, они сдались. Первыми вышли парламентарии. К двум часам дня немецкие части выстроились на плацу рейстага: около 5 тысяч, в основном, эсэсовцы. Немцев повели по улице Унтер дер Лиден, а мы с криками "ура" стали разряжать свои автоматы в воздух. Вскоре приехали нам фронтовые сто грамм...

За мужество и отвагу в боях за Берлин гвардии старшина Н.Третьяков был награжден Орденом Славы первой степени.

Михаил Усов, ветеран войны
На снимках на докладе армия автору: слева - с фронте домов пехота Михаила Усова; Николай Третьяков (второй справа) с боевыми товарищами.